

СКОТТ Р.

ЭКСПЕДИЦИЯ К ЮЖНОМУ
ПОЛЮСУ. 1910—1912 ГГ.

ТОМ 2

ПУТЕШЕСТВИЯ ВОКРУГ СВЕТА

Путешествия вокруг света

Роберт Фалкон Скотт

**Экспедиция к Южному
полюсу. 1910–1912 гг. Том 2**

«Алисторус»

1910-1912

УДК 82/992
ББК 26.89(4Вл)

Скотт Р.

Экспедиция к Южному полюсу. 1910–1912 гг. Том 2 / Р. Скотт — «Алисторус», 1910-1912 — (Путешествия вокруг света)

ISBN 978-5-486-02670-6

Роберт Фолкон Скотт (1868–1912) – английский полярный исследователь. В 1898 г. возглавил первую национальную экспедицию в Антарктиду. Он не имел ни малейшего полярного опыта, но был настойчив, целеустремлен, честолюбив. Проведя в Антарктиде две зимы, экспедиция вернулась на родину с триумфом. Они открыли полуостров Эдуарда VII, Трансарктические горы, шельфовый ледник Росса, исследовали Землю Виктории. Скотт получил звание капитана 1-го ранга, служил некоторое время помощником начальника военно-морской разведки, командовал линкорами «Викториэс», «Альбемерлен». Но свое будущее он уже навсегда связал с Антарктидой. В конце 1911 г. туда отправилась новая экспедиция под руководством Скотта, главной целью которой было достижение Южного полюса. 18 января 1912 г. ценой нечеловеческих усилий англичане достигли полюса, но при этом оказалось, что норвежская экспедиция Р. Амундсена опередила их на 33 дня. На обратном пути Скотт и четыре его спутника погибли, не дойдя до своего лагеря всего около 20 км. Их тела лежат в толще ледника Антарктиды, а на месте гибели установлен крест с эпитафией: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Во втором томе данного издания публикуется окончание дневника Роберта Скотта, а также поразительные по своей силе и откровенности письма, которые в смертный час коченеющими пальцами он пишет всем своим близким, остающимся жить в мире, где его уже не будет.

УДК 82/992
ББК 26.89(4Вл)

ISBN 978-5-486-02670-6

© Скотт Р., 1910-1912
© Алисторус, 1910-1912

Содержание

Глава XI	7
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава XI

Праздник зимнего солнцестояния

Четверг, 1 июня. Всю ночь дул сильный ветер, временами достигая скорости 72 миль в час. Анемометр пять раз обрывался. Температура -13° [-25° C]. И сегодня утром ветер был еще сильный.

Кстати сказать, мы сделали открытие, а именно – эти сильные ветры благоприятно действуют на нашу вентиляцию. Огонь сам по себе хороший вентилятор, способствуя обращению воздуха внутри здания и тяге свежего воздуха снаружи. Недостаток его в том, что он вытягивает внутренний воздух только снизу. Наша система вентиляции осуществляется при помощи нормальной тяги от огня и посредством отверстий, проделанных в дымоходе, через которые вытягивается воздух с более высоких уровней. Эта система, кажется, применяется впервые. Делать отверстия в дымоходе – дело рискованное, потому что при малейшей неисправности в тяге дом может наполниться дымом. У нас этого не случается. В наших печных трубах всегда сильная тяга. Причиной тому – их необычайно большие размеры и высота наружной дымовой трубы.

При ветре тяга значительно усиливается. А при очень сильном ветре она была бы слишком сильна для печей, если бы не облегчалась дополнительными вентиляторами. Поэтому в ветреную погоду тяга автоматически усиливается. Так как сильный ветер обыкновенно сопровождается заметным подъемом температуры, то увеличение тяги происходит как раз тогда, когда без этого внутри дома становилось бы душно. Выгода такой системы в том, что сколько бы ни жило в доме людей, при всем стряпаньи и курении, воздух почти всегда остается приятно теплым, чистым и свежим.

Ничто не совершенно под луной, поэтому я сказал «почти всегда». Исключение бывает в тихую и теплую погоду. Тогда огонь в кухне по утрам туго разгорается. Приходится на время закрывать вентиляторы, и, если в этот момент повар готовит завтрак на сковороде, его намерение не остается для нас тайной. Такая комбинация случается редко и продолжается недолго, потому что, как только огонь разгорится, вентиляторы можно открыть и тяга восстанавливается почти мгновенно.

Наличие всегда свежего воздуха внутри дома весьма важный фактор в вопросе сохранения здоровья его обитателей.

Предоставляю Дрейку сопоставление «настоящих» имен с именами, обозначенными в договорах, полученных нами от школ. Сегодня же я записал клички наших лошадей. Первоначально они получили имена по названиям школ, собравших средства на их покупку, но потом матросы, которые чрезвычайно изобретательны в сочинении кличек, дали им другие имена.

У лошадей такие клички:

Джемс Пигг — Кэохэйна

Боунз — Крина

Майкл — Клиссолда

Снэтчер — Эванса (квартирмейстера)

Джшо Чайнамен Кристофер – Хупера

Виктор — Боуэрса

Сниппстс Нобби — Лэшли

Пятница, 2 июня. Все еще сильный ветер; вчера рано утром снег перестал мести, трудно объяснить почему. Ночью небо прояснилось. Сегодня утром сияние развернуло на севере свои красивые флаги, а на востоке появилась бледная дуга. Любопытно, что температура все дер-

жится высокая: около $+7^{\circ}$ [-14°C]. В здешних метеорологических условиях очень трудно разобратся.

Суббота, 3 июня. Вчера вечером ветер упал, но в 4 ч утра полное затишье вдруг сменилось ветром, дувшим со скоростью 30 миль в час. Почти мгновенно, не больше как в одну минуту, температура поднялась на 9 градусов. Я не запомню другого подобного столь необыкновенного и интересного случая внезапного подъема температуры при южном ветре. Можно предположить, что во время затишья слой холодного воздуха на поверхности земли очень тонок и при внезапном ветре получается резкий инверсионный градиент.

Когда поднялся ветер, небо было необычно ясное, каким я его никогда не видел, созвездия горели ярко, и Млечный Путь блестел, точно полоса южного сияния.

Симпсон только что прочел нам лекцию о своих приборах. Его объяснения замечательно ясны.

Далее следует список применяемых нами приборов.

Прибор	Принцип работы
Внешний (биметаллический) термограф	Спирт в спираль, маленькая свинцовая трубка — плавающий сосуд
Внутренний (спиртовой) термограф	
Электрический регистрирующий анемометр	Дисковый прибор с контактом на колесе; устройство, замедляющее инерцию колеса
Анемометр Дайнса	Парабола на погруженном поплавке
Регистрирующий ветроуказатель	Металлическое перо
Магнетометр	Горизонтальная сила, измеренная в двух направлениях; вертикальная сила в одном направлении — регулятор времени
Баллонный термограф с приспособлением для измерения высоких и низких потенциалов	Прибор, отмечающий точки и разницу

Ветер продержался весь день. Выходить из дому было неприятно. Но я все-таки пошел прогуляться по берегу. Было очень темно, скалы казались черными, снегу лежало очень мало. Старые следы шагов на песчанистом, мягком грунте наполнялись снегом и выделялись белыми пятнами на черном фоне. По возвращении зубрил пищевую статистику.

Симпсон во всех отношениях заслуживает удивления — и как работник, и как ученый, и как лектор.

Воскресенье, 4 июня. Отчет о том, как прошло это типичное в наших условиях воскресенье, будет звучать следующим образом:

Завтрак. Полчаса уходит на выбор гимнов и приготовления к молитве. Дом в это время убирают. Богослужение: пение гимна, утренние молитвы и псалмы, еще один гимн, молитвы, молебствие и, наконец, заключительный гимн и наша особая молитва. Уилсон дает тон, и начинается пение гимна. Я стараюсь не сбиться с тона, но это не всегда мне удается. После церкви люди выводят своих лошадей и отправляются на прогулку. Тихий, прекрасный день. Сегодня Уилсон, Боуэрс, Черри-Гаррард, Лэшли и я приступили к постройке нашего первого ледяного дома — иглу. Мнения о том, каким орудием лучше резать плиты смерзшегося снега, сильно расходятся. У Черри-Гаррарда был нож моего изобретения, изготовленный Лэшли; у Уилсона — пила; у Боуэрса — лопатка. Мне сдается, что всех лучше будет работать нож, но другие еще не соглашаются со мной.

Насколько можно судить, этому ножу нужно приделать более длинную ручку, а зубья пилообразного лезвия должны быть значительно грубее. Возможно, что лезвие должно быть тоньше.

Нам до тех пор надо упражняться, пока научимся. К чаю у нас было положено всего три ряда снежных кирпичей, но было слишком темно, чтобы продолжать работу.

В воскресенье после полудня все делают «вылазки». Я на лыжах прогулялся по ледяному полю. После недавних ветров поверхность льда до Непрístupного острова очень удобна для ходьбы на лыжах. Здесь, да, по-видимому, и на протяжении почти всего берега можно установить, что в это время, т. е. в первую неделю июня, мокрые, липкие соляные кристаллы покрываются снегом и поверхность льда делается пригодной для деревянных полозьев. За островом слой снега очень тонок, он едва покрывает лед, и поверхность еще плоха.

На южной стороне острова произошел небольшой обвал. Семь или восемь обломков скал весом в тонну или две свалились на льдину. Это интересный пример перемещения горных пород при посредстве морского льда.

Понтинг побывал на айсбергах, снимал их при магниевом освещении. Я проходил мимо южной части острова и видел вспышки магния. Ни дать ни взять – молния. Освещались небо и, по-видимому, предметы, весьма отдаленные от фотокамеры. Очевидно, магний может служить отличным средством для сигнализации. Собираюсь сделать опыты по этой части. Вспышка магния – сигнальный аппарат летом. Убили еще одного тюленя-крабода. Он занесен сюда айсбергами.

Понедельник, 5 июня. Ветер весь день дул с юга; небо пасмурное, и воздух наполнен снежными кристаллами. Температура все поднималась и сегодня вечером дошла до $+16^{\circ}$ [-8° C]. Все как будто предвещает пургу. Но чем объяснить такую высокую температуру, одному богу известно. Ходил прогуляться по скалам; было тепло и сыро.

Тэйлор прочел нам доклад о глетчере Бирдмора, о котором он старательно собрал все имеющиеся сведения. По его словам, поверхность глетчера Бирдмора имеет большой уклон в сравнении с глетчером Феррара. Если трещин действительно там так много, как говорит Тэйлор, то скорость движения глетчера должна быть весьма значительной. По-видимому, имеются три места с многочисленными трещинами там, где глетчер стеснен и поэтому уклон круче.

Тэйлор рассказал о геологии района глетчера Бирдмора, описал найденные исследователями горные породы, изложил вкратце нерешенные задачи в этой области науки. На северной части района глетчера Бирдмора коренные породы как будто сложены из красноватых и серых гранитов и шифера (возможно, содержащего полезные ископаемые). Гора, известная под названием Облаконосной, сложена из диорита; гора Беклей – из осадочных пород. Формация ее гадательно такова: несколько пластов угля, а сверху и снизу песчаник. Интересно удостовериться, так ли это, и поискать уголь.

Гора Доусон, по словам Тэйлора, сложена из розоватых известняков со вклиненной в него темной породой. Впрочем, это очень сомнительно! Известняк интересен благодаря возможности встретить в нем ископаемые кембрийской эпохи (*Archeocyathus*). Он еще упомянул об интересной находке таких же, как в Сухой долине, вулканических конусов недавней формации, образовавшихся после отступления льдов.

Элементы, которые следует отмечать при геологических и физико-географических исследованиях

1. Конфигурация острова Надежды.
2. Характер краевых частей стен (ледяных).
3. Тип вторичных ледников – утесы или курганы, подвергшиеся расколам (осколочные).
4. Могут ли вторичные ледники постепенно переходить в первичные?
5. Форма и величина склонов, глубоких промоин на периферии ледяного поля.
6. Могут ли вторичные ледники пробивать промоины?
7. Могут ли верховые морены иметь мозаичную структуру?
8. Характер последовательности слоев.

9. Типы морен, размеры блоков (глыб).

10. Выветривание ледников, типы поверхности. Следы бокового или горизонтального деления? Рябь, снежные стулья? Остекловывание, слоистые структуры (соты), следы выпахивания, коралловые рифы, ледяные бастионы (выступы).

11. Размеры прослоев ленточных глин; имеют ли они неправильную форму, напластованы последовательно или порублены.

12. Поперечные разрезы долин со склонами порядка 35°?

13. Нунатаки, высоты округленных (нунатаков?), величина углов на профиле, эрратические валуны.

14. Данные о последовательности в ледниковой дельте.

Дэбенхэм отметил при обсуждении доклада значение мелких геологических образцов. Он считает, что множество маленьких осколков горных пород, взятых из разных мест, более ценны, чем немногие крупные образцы.

У нас произошла интересная маленькая дискуссия.

Для геологов и физико-географов «оледенелые земли» представляются участками, формы которых обусловлены предшествующей деятельностью льда. Я протестую против такого представления.

Я представляю себе под этим термином и считаю это понятие более современным, что «оледенелые земли» – это территории, целиком или частично покрытые льдом и снегом, причем – в настоящее время.

Терминами, имеющими различное значение, являются: льды покровные и льды эрозированные.

Сегодня я помогал Отсу чертить попоны для лошадей. Главная задача, по-моему, в том, чтобы попона покрывала всю заднюю часть тела животного.

Вторник, 6 июня. Температура доходила до +19° [–7 °С]. Сегодня южный ветер продолжался до вечера. Небо ясное, за исключением красивых изорванных облаков вокруг горы. Вечером луна показалась из-за горы и поплыла по безоблачному северному небу. Ветер стих, и стало удивительно красиво.

Сегодня – день моего рождения, о чем я, вероятно, забыл бы, но не забыли мои добрые товарищи. За вторым завтраком появился огромный торт. Нас всех сгруппировали вокруг него и сфотографировали. Клиссолд разукрасил торт обсахаренными фруктами, узорами из шоколада, маленькими флажками и даже моей фотографией.

После прогулки я увидел, что делаются большие приготовления к праздничному обеду. Когда настал обеденный час, мы сели за богато уставленный всякими яствами стол с развешенными вокруг флагами. Меню состояло из необыкновенно вкусного тюленьего супа (специальность Клиссолда), жареной баранины с желе из красной смородины, спаржи, компота и шоколада. Пили крюшон из сидра, состав которого так и остался для нас тайной; были еще херес и ликер.

После такого роскошного угощения все развеселились и разговорились. В то время как я это пишу, одна группа сидит в темной камере и горячо обсуждает политические вопросы; другая группа – в конце обеденного стола – излагает свои взгляды на происхождение материи и вероятность открытия ее в далеком будущем; третья спорит о военных вопросах. Отрывки разговоров, доходящие до меня от разных групп, сталкиваются иногда пресмешно. Эти споры, может статься, и бесполезны, но они доставляют большое удовольствие участвующим. Нельзя без улыбки слышать, каким торжеством звучит голос спорщика, воображающего, что он отпустил округленную фразу или победоносно решил тот или другой спорный пункт. Молоды они все, мальчишки, но такие хорошие. Во всех этих словесных стычках хоть бы прорвалось одно сердитое или резкое слово, хоть бы один диссонанс. Все эти словопрения разражаются смехом.

Нельсон сейчас предложил Тэйлору поучить его геологии за... пару носков! Засыпаю под шум голосов!

Среда, 7 июня. Прекрасный день. Ходил по льду довольно далеко к югу. Захватил с собой Боуэрса и зашел к Нельсону в его ледяной погреб, застав его около термометра. Поверхность гладкая, точно полированная, удобная для лыж. Луна ярко светит, в воздухе тихо и бодро. Температура -10° [-23°C] – идеальные условия для зимней прогулки.

Вечером я читал доклад «О Ледяном барьере и о материковом льде», для чего подобрал много новых фактов. Все с таким увлечением участвовали в последовавшей за докладом беседе, что мы разошлись не раньше полуночи. Я этот доклад сохраню, он послужит превосходным основанием для всех будущих работ на подобные темы.

Укрытия над отверстиями во льду

Иногда приходится вторично открывать уже известные вещи. Так, например, во время сооружения укрытий для отверстий во льду нам пришлось с этим столкнуться.

В период экспедиции на «Дискавери» мы были довольно хорошо осведомлены в этом деле, но, к сожалению, не записывали результатов своего опыта. Я набросал вышеприведенные зарисовки для Нельсона и обнаружил по дороге к отверстию, что сугроб соответствовал моему чертежу. Чертежи говорят сами за себя. Я считаю, что стенка «и» должна быть выше стенки «а».

Была моя очередь ночью дежурить. Безмолвные часы прошли быстро и приятно. Лег спать в 7 ч утра.

Четверг, 8 июня. Не вставал до 1 ч пополудни, болит голова – неизбежное последствие бессонной ночи. Гулял вокруг айсбергов при ярком лунном свете, но с юга быстро находили тучи.

Пробовал мой снеговой нож; он совершенствуется. Дэбенхэм и Гран сегодня утром отправились на мыс Хижины. Завтра должны вернуться.

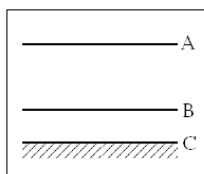
Пятница, 9 июня. Со вчерашними тучами не было ветра, но с тех пор как они обложили небо, оно очистилось всего часа на два около середины ночи. Луна проливала яркий свет. Его почти можно было принять за дневной.

За исключением этого краткого промежутка, повисшая над нами завеса слоистых облаков то густеет, то редет, поднимается и опускается с ошеломляющей изменчивостью. Нам недостает теорий для объяснения этих загадочных атмосферных явлений, между тем досадно лишаться преимуществ лунного света.

Сегодня утром Нельсон, Райт и я рассуждали о действии морской воды на таяние Барьера и морского льда. Это было для меня полезно тем, что обратило мое внимание на равновесие слоев морской воды.

После полудня я совершил на лыжах прогулку вокруг острова Острого хребта, всего пять-шесть миль; дорога была хорошая, но местами все еще неровная, с встречающимися подчас грядами, образовавшимися в период, когда лед был еще мягкий. Снег удивительно рыхл на южной стороне обоих островков. Ясно, что в самую сильную пургу можно совсем укрыться от ветра, если встать с наветренной стороны большого острова. Теперь становится все очевиднее, какую хорошую защиту от ветра представляют высокие, крутые предметы.

Прошел мимо трех спящих на льду тюленей. Два других были убиты вблизи айсбергов.



Суббота, 10 июня. Угрожавшая пурга настигла нас; ветер налетел в 9 ч 30 м утра.

Симпсон провел ночь, обдумывая теорию, которой можно было бы объяснить это явление, и сегодня утром изложил ее нам. Она даст хорошую основу для будущих наблюдений. Симпсон представляет себе атмосферу *АС* в потенциальном равновесии с широкой полосой устойчивости, т. е. разница в температуре между *А* и *С* значительно меньше, чем адиабатический градиент.

При этом существует тенденция к охлаждению посредством излучения до тех пор, пока какой-нибудь критический слой *В* не достигнет должной точки. Таким образом, у [слоя] *В* образуется слоистое облако. С этого момента *АВ* продолжает охлаждаться, но *ВС* защищено от радиации, в то время как происходит подогрев от радиации снега и, возможно, от скрытого тепла, образующегося при формировании облака.

Состояние быстро приближается теперь к неустойчивому равновесию, где *ВС* имеет тенденцию к снижению.

Благодаря отсутствию солнечного тепла это явление будет протекать более быстро на юге, чем на севере; поэтому нарушение начнется раньше на юге. Раз начавшись, нарушение будет быстро распространяться на север, принося с собой снежную бурю. Фактами, подтверждающими эту теорию, являются образование слоистого облака перед снежной бурей, снег и теплая температура во время бури и ее порывистый характер.

Это хорошая отправная точка, но, конечно, она имеет слабые стороны.

Аткинсон нашел в рыбе трипанозому, окрасил ее, сфотографировал и нарисовал. Это открытие тем интереснее, что вообще найдены немногие виды этой бациллы. Трипанозома – разносчик сонной болезни.

Ветер с метелью продолжался весь день. Я вышел на прогулку, но погода не располагала к ней.

Мы начали заниматься подробностями нашей экипировки для предстоящей весенней экспедиции. Говорили о подошвах с шипами, о подшивке меховых сапог тюленьей кожей и об устройстве двойной палатки.

Квартирмейстер Эдгар Эванс и Лэшли удивительно разумно выполняют все наши инструкции.

Воскресенье, 11 июня. Славное, ясное утро; полная луна плывет высоко. Утром для моционя пробежался на лыжах в бухту и взобрался на Вал. Посреди дня поднялся ветер и погнал снег, но теперь опять почти тихо.

На утренней молитве Черри-Гаррард – славный малый – сымпровизировал аккомпанемент к двум гимнам. Ему выразили благодарность и поощрение, и в следующее воскресенье он справится уже со всеми тремя гимнами.

В эту пору зимнего солнцестояния с каждым днем все меньше и меньше новых впечатлений; кажется, будто события замыкаются в самый узкий круг. Однако если поразмыслить, окажется, что это неверно. Так, например, у нас сегодня было целых три важных обсуждения погоды и состояния льдов, могущих послужить материалом для многих рассуждений. На основании их уже сделано несколько незначительных распоряжений.

Если здесь так трудно удовлетворительно вести дневник, то насколько труднее записывать сполна все события одного дня в условиях цивилизованной жизни. Вот почему, думаю я, дома мне всегда было так трудно вести дневник.

Понедельник, 12 июня. Погода нас не балует. Ветра сегодня было немного, но луна скрывается за слоистыми облаками. Ужасно обидно, когда лишаешься и того удовольствия, которое луна доставляет своим светом. Часть наших в следующем месяце собирается совершить экскурсию на мыс Крозье. Не знаю, как они смогут это сделать, если до тех пор не улучшатся метеорологические условия.

Дэбенхэм и Гран еще не вернулись: пятый день, как ушли.

Боуэрс и Черри-Гаррард после полудня отправились на мыс Ройдса. Предполагают там переночевать. Утром туда ходили Тэйлор и Райт и возвратились вскоре после второго завтрака. Сегодня утром сделал короткую пробежку на лыжах и такую же во второй половине дня.

Вечером лейтенант Эванс прочел нам лекцию по топографии. Говорил он застенчиво и медленно, но очень старательно и перед этим много потрудился над изготовлением туманных картин. Я по этому случаю поспешно записал кое-что, требующее, по моему мнению, особого внимания. Мне кажется, что я теперь понимаю, почему прежним (таким, как Белчер) исследователям не давалась полярная работа.

Каждый участвующий в экспедиции к Южному полюсу должен

1. Сохранить в памяти приблизительные изменения магнитного склонения на разных этапах пути, знать, как их использовать, чтобы установить истинный курс по компасу (магнитное склонение изменяется очень медленно, так что не требуется большого усилия памяти).
2. Знать истинный курс от одного склада к другому.
3. Уметь делать наблюдения с помощью теодолита.
4. Уметь установить широту данного места.
5. Будет полезно, если он, кроме того, будет в состоянии установить и долготу.
6. Уметь читать путевой счетчик на санях.
7. Отметить и запомнить неточность своих часов и установить степень, с которой увеличивается эта неточность с течением времени.
8. Помогать топографу отмечать совпадение предметов, места, где раскрываются долины, также новые горные пики и пр.

Вторник, 13 июня. Чудный день. Мы наслаждались тихим ясным лунным сиянием. Температура упала до -26° [-32° C]. Поверхность льда отличная для ходьбы на лыжах. Утром пробежался в Южную бухту, а после полудня далеко обошел Непрístupный остров. В такую погоду холодное величие пейзажа не поддается описанию. Восхитительно все, от темной, почти фиолетовой синевы звездного неба до сверкания айсбергов и кристаллов под ногами. Над южным выступом горы местами яркими переливами играет сияние. Поперек неба к северу пролетел яркий метеор.

Придя домой, я нашел возвратившихся с мыса Армитедж Дэбенхэма и Грана. Они собирались вернуться еще в воскресенье, но погода задержала их. Видимо, там у них ветры были еще сильнее, чем у нас.

У дома на мысе Хижины они нашли бедную собачку, маленького Макаку, свернувшегося перед дверью, до жалости исхудавшего, ослабевшего, но настолько сохранившего еще энергии, чтобы залаять на них.

В январе (7-го), когда мы выгружали припасы, Макака попал под полозья, и сани долго волочили его. После этого он все хворал, но с неизменной бодростью переносил все тяготы похода. Во время нашего пребывания на мысе Хижины больно было смотреть на него. Шерсть упорно не росла на всей задней части его тела. Мы уже не думали, чтоб он мог выжить. Когда группа Мирза уходила с мыса Хижины на мыс Эванса, Макаку не запрягли и позволили ему бежать за санями на свободе.

По возвращении их на зимовку я тотчас же осведомился о бедной собачке. Дмитрий сказал, что она пришла с ними, но потом оказалось, он ошибся. Макаку хватились еще в пути, и после того его уже не видали.

Об этом я узнал всего несколько дней назад и совсем уж потерял надежду увидеть бедное животное. Непостижимо, как могло несчастное, хромотое, полунагое создание целый месяц про-

существовать без приюта и призора. Морда у Макаки была вся в крови, из чего можно было заключить, что он убил тюленя, но как он ухитрился это сделать, как смог прокусить толстую шкуру тюленя – решительно непонятно. Уж подлинно, голод всему научит.

Среда, 14 июня. Бури нам не дают покоя. Сегодня утром небо заволокло тонким слоем облаков, не суливших ничего хорошего.

Немедленно после второго завтрака нагрянул ветер, по обыкновению, порывами, достигшими скорости 65 миль в час. Я все-таки прошелся вокруг дома. Какая разница против вчерашней чудной прогулки! Удивительны эти быстрые перемены.

Посетил ледяной погреб Райта. Маятник поставлен и скоро будет готов для наблюдений. Райт сказал мне, что видел очень интересные примеры роста ледяных кристаллов на стенках погреба и заметил при этом же необъяснимое смещение величины зерен льда. Это указывает, как мало данных можно почерпнуть из структуры льда.

Сегодня вечером Нельсон прочел нам вторую лекцию по биологии. Он начал с краткого обзора научной классификации животных, распределив их на семейства, типы, группы, классы, отряды, роды, виды. Он считает, что задачи биолога в подобного рода экспедиции сводятся к «определению условий, при которых органические вещества существуют в море».

Далее он указал на различие животных, обитающих на дне, не обладающих способностью передвигаться, – бентоса, подвижную жизнь средней полосы моря – нектона и плавающих организмов – планктона. Затем он весьма убедительно рассказал о важном значении крошечных растительных организмов, являющихся основой всей жизни.

В дельфине-косатке можно найти тюленя, в тюлене – рыбу, в рыбе – более мелкую рыбу, в мелкой рыбе – копепод, в копеподе – диатомею. Если это обычный путь на протяжении всего цикла питания, то диатомея, или растительный организм, является основой всего.

Свет – самое основное для жизнедеятельности или обмена веществ растений, но свет быстро исчезает в глубине вод, так что все живое в океане в конечном итоге зависит от фито-планктона. Поэтому изучить эти явления – значит понять суть проблем.

Здесь докладчик отклонился от темы лекции и стал описывать различные приборы, предметы и инструменты, которыми пользуются на корабле и на берегу: рыболовный трал, трал Агасиза, сеть «Д» и обыкновенную драгу.

Он сказал пару слов о применении сетей «Д». Затем последовало объяснение, как пользоваться ситами для определения и классификации дна: в зависимости от характера дна происходят те или иные изменения животных, обитающих на нем.

Потом он рассказал нам о плетеных сетях из прекрасного шелкового материала, в которых на каждый дюйм приходится 180 петель, о материалах стоимостью в две гиней за ярд, о немецких плетеных неводах для количественных измерений и их сомнительной точности, о тралах молодой рыбы.

Затем последовал рассказ о химическом составе морской воды с общим содержанием соли приблизительно в 3,5 %, хотя эта цифра часто меняется: пропорция различных солей как будто не меняется. Таким образом, пробы на хлор обнаруживают содержание соли количественно. Жизнь планктона должна зависеть от степени насыщенности солью, а также от температуры, давления и движения.

Если планктон находится в поверхностных слоях воды, тогда плотность, температура и т. п. поверхностных слоев воды окажутся важным фактором. Почему биологи прилагают столько усилий к тому, чтобы исследовать более глубокие слои воды? Почему нельзя предположить, что жизнь в глубинах моря зависит от питания живых организмов отмершими?

Здесь лектор снова отклонился, путившись в описание бутылок для измерения глубины вод, глубоководных термометров, счетчиков, регистрирующих скорость течения, о которых, мне думается, я уже упоминал в этом дневнике. До какой глубины достигает свет – проблема трудноразрешимая, и нам пришлось поспорить о ней, обсуждая этот вопрос. Симпсон пред-

ложил разрешить проблему лабораторным путем при помощи опытов и утверждал, что таким образом легко будет определить ее. Аткинсон предложил вырастить бактерии в искусственных условиях. По его теории, растительная жизнь невозможна якобы без инфракрасных лучей, которые, вероятно, проникают не глубже 7 футов или около того. Против этого свидетельствует замечательная добыча немецкой экспедиции – нахождение *Holosphera Viridis* на глубине 2000 морских саженей. Этот случай как будто подтвержден. Всеобщее веселье вызвал Боуэрс, пожелавший узнать, «к кому ближе пикногониды – к арахнидам (паукообразным) или к ракообразным». Вопрос сам по себе весьма разумный, но вызвал смех из-за длинных названий.

Нельсон – чрезвычайно способный лектор, очень ясно излагает свой предмет и никогда не вдается слишком в технические подробности.

Четверг, 15 июня. Резкий холодный ветер. Небо было обложено до 5 ч 30 м вечера. Провел день в праздности. У лошади Джимми Пигг был припадок колик. Ее вывели из конюшни и лечили на льду. Ей как будто стало лучше, но, вернувшись в свое стойло, она отказалась от корма.

Вечер. Сейчас Отс сказал мне, что Джимми исправно поел. Надеюсь, что все обойдется.

Пятница, 16 июня. Опять пасмурно. Ветра мало, но и лунного света немного. Джимми совсем выздоровел.

Днем обошел айсберги. С айсбергов неправильной формы отвалилось много льда; значит, выветривание айсбергов в значительной мере происходит зимой, так что срок существования отдельного айсберга весьма ограничен, даже если он находится в высоких широтах.

Дэбенхэм сегодня читал доклад о вулканах. Содержание очень хорошее, но голос у него немного монотонный, и среди слушателей заметны были признаки сонливости. Все, однако, оживились, чтобы участвовать в горячем и забавном споре, следовавшем за докладом.

Лектор продемонстрировал сперва таблицу географического распределения вулканов. Как известно, действующие вулканы обычно имеют тенденцию располагаться рядами. Проследив расположение этих рядов в других частях света, он заметил, что поблизости от пролива Мак-Мурдо обнаружить распределение вулканов систематически рядами трудно. Между прочим, Дэбенхэм подчеркнул те важные выводы, которые можно извлечь из обнаруженных в районе Эребуса изменений в залеганиях песчаников, и перешел к описанию форм вулканов.

Массовый тип, образованный чрезвычайно текучими лавами, например, Мауна-Лоа (Гавайи), Везувий.

Более совершенные конусы, образованные осыпью пепла, – Фудзияма, Дискавери.

Взрывчатый тип с паразитическими конусами – Эребус, Морнинг, Этна.

Извержения через трещину – имеют место в исторический период только в Исландии, но лучшие примеры – в доисторический период: Деккан (Индия) и Орегон (США).

Имеются лишь слабые основания предполагать, что существует связь между соседними вулканами, – действие одного вулкана очень редко сопровождается действием другого. Вероятнее всего, что выходные каналы этих вулканов совершенно отделены друг от друга.

Продукты извержения вулканов. Лектор упомянул о свободном выходе какого-то количества водорода. Позже этот вопрос вызвал некоторые споры. То, что вода разлагается, можно легко понять, но что же происходит с кислородом? Симпсон предполагает наличие сильно окисляющегося материала. Обсуждался также газ CO_2 и его ядовитые свойства – мифический «анчар» – сернистые пары, достигающие своих окончательных стадий.

Фактически через склоны вулканов потеря тепла не происходит или происходит в минимальном количестве.

Спорили о физических явлениях, вызывающих взрывы, в особенности барометрическое влияние. Было много не связанных между собой сведений о лавах – жидких, подвижных и вязких, а также о конусах и пещерах. Во всех случаях лавы текут медленно – тепло было обнаружено близко от поверхности через 87 лет после извержения. На Этне лава лежит поверх снега.

Затем лектор дал обзор вулканизма наших окрестностей. Он описал различные отверстия на Эребусе, считает Касл-Рок «пробкой». Последнее вызвало некоторые споры. Он думает также, что Наблюдательный холм является частью старого вулкана, не имеющего ничего общего с Кратерным холмом; Непрístupный остров как будто не имеет никакой связи с Эребусом.

В заключение мы немного поговорили о происхождении вулканизма, а затем обсудили старый вопрос – связь его с морем. Почему вулканы всегда находятся неподалеку от моря? Дэбенхэм считает, что это не причина и следствие, а два следствия какой-то одной причины.

Большой спор вызвал вопрос о том, можно ли наблюдать действие барометрических изменений на пары, выделяемые Эребусом. Поговорили немного о теории вулканов; Дэбенхэм упомянул об американских теориях – таяние от температуры внутренней.

Суббота, 17 июня. Северный ветер, изменчивая температура до -16° [-27° C]. Луна все еще прячется. Невесело.

Воскресенье, 18 июня. Опять пурга. Это, наконец, невыносимо. Пора бы погоде установиться. К сожалению, луна переходит в новую четверть.

Как обычно, читал молитвы. Пение гимнов вышло не совсем удачное. Аткинсон произвел обычные ежемесячные наблюдения. Не думаю, чтобы были значительные изменения в показателях.

Понедельник, 19 июня. Приятная перемена: тихо и ясно, но холодно, температура до -28° [-33° C]. В 1 ч 30 м пополудни луна скрылась за Западными горами, после чего на льдине, несмотря на ясное небо, стало очень темно. Пересек залив на лыжах, потом обошел мыс и отправился обратно домой, наперерез резкому северному ветру.

Аткинсон делает новую прорубь для своей мережи. По той и другой причине – оттого что порвалась мережа и прорубь замерзла – давно не было улова. Не думаю, чтобы в темные месяцы ловилось много рыбы, но Аткинсону много и не нужно. Что же касается нашего стола, то рыба, хотя и довольно вкусная, не составляет для него большой потери.

Наша жизнь уже давно протекает по установившемуся неизменному порядку. Клиссолд поднимается около 7 ч утра и разводит огонь. В 7 ч 30 м Хупер подметает и накрывает на стол. От 8 ч до 8 ч 30 м люди отправляются по разным хозяйственным делам – приносят лед, топят его на огне и т. п. Антон идет кормить лошадей, а Дмитрий отправляется к собакам. Хупер начинает будить заспавшихся, пугая их поздним часом. При этом он обыкновенно обманывает их на четверть часа. Начинается потягивание и обмен утренними приветствиями, подправленными разными юмористическими, полусонными прибаутками. Уилсон и Боуэрс в «костюме Адама» встречаются у большого таза, наполненного свежим снегом, и принимаются растирать им лоснящееся тело. Немного погодя их заменяют другие, менее храбрые, довольствуясь весьма скромным количеством воды. Вскоре после 8 ч 30 м скрепя сердце выползаю я из очень удобной постели и приступаю к своему туалету, для чего мне достаточно чуть не стакана воды. Приблизительно через 20 минут я одет, постель моя заправлена, и я сажусь за свою овсянку. К тому времени и остальные присаживаются к столу, но два-три лентяя являются к самому концу предельного срока.

Установлено правило не допускать задержки в работе, и иных приходится слегка подгонять, чтобы не отставали. К 9 ч 20 м завтрак окончен, и когда часы пробьют половину – со стола уже убрано.

От 9 ч 30 м до 1 ч 30 м команда занята подготовительными работами к предстоящей санной экспедиции. Эти работы, по всей вероятности, займут наибольшую часть зимы. С починкой спальных мешков и переделкой палаток уже покончено, но есть еще много неоконченных или еще не начатых работ, как-то: сооружение мешков для провизии, подошв из тюленьей кожи с шипами, попон и пр.

После завтрака Хупер вторично основательно выметает, моет посуду и вообще прибирает. Хорошо, что нам нет надобности самим все это проделывать. У нас получаются долгие,

нераздробленные на посторонние занятия дни, целиком посвященные научным работам. Следовательно, тем самым достигается, в конце концов, сбережение энергии мозга.

Ко второму завтраку мы собираемся в 1 ч 30 м или в 1 ч 45 м и проводим за ним очень веселые полчаса. После завтрака, если погода позволяет, проезжаются лошади. Это многим из нас дает занятие на добрый час. Остальные в это время гуляют или что-нибудь делают для моциона. Затем мы возвращаемся к своим работам, а команда занимается всякой всячиной.

Обед – в 6 ч 30 м; на него отводится час. Остальное время читают, занимаются разными играми, иногда кончают ту или другую работу. Обыкновенно какая-нибудь добрая душа заводит граммофон. Три раза в неделю бывают лекции или доклады, которые всегда привлекают слушателей и вызывают оживленный обмен мыслями.

В 11 ч гасятся ацетиленовые лампы. Если кто желает еще посидеть или почитать в постели, то должен довольствоваться свечами. Но и свечи гасятся к полуночи. С масляной лампой остается только ночной дежурный.

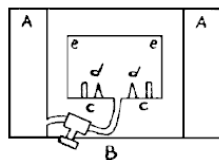
Так проходят дни. Жизнь, пожалуй, не особенно деятельная, но и далеко не праздная. Немногие из нас спят больше восьми часов. Днем в субботу или в воскресенье утром происходят более обстоятельные омовения. Мы бреемся, меняем белье. Такими мелочами знаменуется переход от одной недели к другой.

Сегодня Дэй прочел нам доклад о своих моторных санях. Он, по-видимому, очень надеется на успех, но я боюсь, что его сани не настолько надежны, насколько это представляется пылкому воображению Дэя. Желал бы я с большим доверием отнестись к его стараниям, потому что он премилый юноша.

Вторник, 20 июня. Ночью температура спустилась до -36° [-38°C]. Это самая низкая температура за всю зиму. Как обыкновенно бывает при низкой температуре, день тихий.

Сегодня утром было очень красиво. На западе заходил рог луны; Эребус виднелся сквозь густую дымку. Это свидетельствует о том, что плотность дымки зависит, скорее, от температуры, чем от барометрического давления. Я с наслаждением пробежался на лыжах.

Экскурсия на мыс Крозье готовится к выходу. Идут совещания о том, как обеспечить экскурсантов максимально большими удобствами в столь суровых условиях. В книге Свердруп «Новая земля» я напал на заметку о пользе двойной палатки. Эдгар Эванс смастерил для одной палатки подкладку. Она прикреплена к внутренней стороне шестов так, что воздух проходит между нею и наружной оболочкой. Я считаю такую палатку большой удачей. Помимо того, благодаря ей исчезнет настоятельная необходимость в разрешении проблемы снежных хижин, хотя мы и будем продолжать работу в этом направлении.



Еще новость – спальный мешок из гагачьего пуха, заложенный внутри мехового мешка из шкур северного оленя. В таком мешке вначале будет, несомненно, хорошо спать, но когда он обледенеет – тогда, пожалуй, беда.

Дэй всю свою энергию прилагает на сооружение печки, работающей на ворвани. Ему много помогает в этом опыт, приобретенный на мысе Хижины.

Ворвань вливается в кольцеобразный сосуд *A*. Масло переходит оттуда через трубку *B* и расходуется по поверхности плиты *C*, ограниченной бортами, *dd* – выступы, служащие проводниками тепла; *ee* – оловянный дымоход для огня с отверстиями в основании его.

Чтобы зажечь печку, нужно подогреть плиту *C* спиртовым примусом, но когда масло разгорится как следует, то получаемого от него тепла совершенно достаточно для того, чтобы растопить ворвань в *A* и поддерживать поступление масла. Температура постепенно повышается до тех пор, пока масло не начнет поступать из *B* в парообразном состоянии, в том случае, конечно, если тепло, отдаваемое печкой, будет достаточно сильным.

Эту печку привели сегодня в действие в течение пяти минут при низкой внешней температуре и с замерзшей ворванью. Для экспедиции на мыс Крозье эта печка будет иметь большое значение при постройке жилища, а летом накопленный опыт окажется бесценным для экспедиции на Запад. При наличии хорошей печки на ворвани исчезнет необходимость брать с собой в береговой поход топливо, и если нам удастся усовершенствовать ее, то это принесет нам благодарность потомков.

Экскурсия на мыс Крозье преследует несколько научных целей. Как я уже упомянул, каждый участвующий должен питаться по особому режиму, чтобы установить нужное для человека количество жиров и углеводов. Уилсон, кроме того, собирается испытать действие двойной ветронепроницаемой одежды, вместо особо толстой шерстяной. Если в двойной непроницаемой одежде весной будет так же тепло, как летом в одинарной, то ясно, что, отправляясь на возвышенность Земли Виктории, нам мало придется увеличивать груз.

Я думаю, что новые горные сапоги с шипами, которые тоже будут испытаны в этой экскурсии, окажутся очень полезными. Это тот же тип обуви, который мы применяли в первую нашу экспедицию на «Дискавери» с прибавлением стальных шипов в полдюйма длины. Металлические пластинки приклепываются через парусину к внутренней кожаной подошве; парусина же со всех сторон покрывает меховой сапог и сверху зашнуровывается. Такая обувь весит не больше половины обыкновенного пьекса, но очень легко и прочно прикрепляется к лыже.

Приближается день зимнего солнцестояния – поворота зимы к лету. Приятно будет пользоваться светом для более деятельных приготовлений к будущему сезону.

Среда, 21 июня. Температура опять упала до -36° [-38° °C]. Небо подернулось странной дымкой при очень слабом ветре. От мороза что-то портится в установленных на открытом воздухе инструментах с часовым механизмом и что-то делается с аппаратом для получения ацетилена, впрочем, ничего неисправимого.

Ходил на лыжах вокруг айсбергов, но было темно и неинтересно. Ночью сохранялась низкая температура. Тэйлор сообщил о замечательно красивом сиянии.

Четверг, 22 июня. День зимнего солнцестояния. Солнце достигло низшей точки своего стояния в 2 ч 30 м пополудни по среднему гринвичскому времени, т. е. в 2 ч 30 м утра 23-го числа по времени 180-го меридиана, по которому мы живем. Это событие было отмечено торжественным обедом, подобным тому, каким обычно дома, в Англии, знаменуется праздник Рождества. К чаю подали огромный торт, за который Черри-Гаррарду, снабдившему нас им, была вынесена горячая благодарность. Вокруг большого стола были развешаны флаги, национальный и флаги каждой санной партии, а стол уставлен многочисленными бутылками с шампанским и бокалами вместо обычных кружек и кувшинов с лимонадом. В 7 ч мы сели за обед, заслуживающий названия роскошного банкета по сравнению с нашим скромным будничным меню.

Начав с тюленьего супа, признанного всеми самым мастерским произведением искусства нашего повара, мы перешли к ростбифу с жареным картофелем и брюссельской капустой. Затем следовали: пылающий плумпудинг и прекрасные пирожки, наконец, изысканная закуска из анчоусов и тресковой икры. Это был не просто чудный обед, а настоящий пир, если прибавить к нему расставленные по столу разнообразные лакомства, вроде жареного миндаля, обсахаренных фруктов, шоколадных конфет и т. п.

Кроме всего этого – обилие шампанского и целая армия бутылок с различными ликерами, так что, когда очередь дошла до тостов, было из чего выбрать.

Я произнес маленький спич, в котором обратил внимание слушателей на то обстоятельство, что настоящим празднеством отмечается не только середина зимы, но и середина плановых экспедиционных работ. (Боюсь, что есть между нами люди, не думающие о том, как быстро летит время, и только еще принимающиеся за работы, которые должны бы быть в полном ходу.)

Я начал свой спич с упоминания того, что мы пережили за прошедшие лето и ползимы, что впереди еще ползимы и второе лето и нам надлежит в точности знать, каково наше положение во всех отношениях. Благодаря умению и стараниям лиц, заведующих хозяйством и животными, у нас сохранено достаточное количество припасов и перевозочных средств для достижения главной цели. Многое в будущем, сказал я, зависит от случая, но опыт подсказывает, что невозможно найти людей, более способных поддержать меня в предстоящем походе к полюсу, нежели те, кто весной пойдет со мной на юг. В заключение поблагодарил всех за оказанное мне доверие и единодушную помощь.

Мы выпили за успех экспедиции, после чего все сидящие за столом сказали по несколько слов. Результат получился весьма характерный: можно было наперед знать, в каком духе выскажется каждый.

Само собой разумеется, что все говорили коротко и скромно. Неожиданностью была глубокая сердечность, с какой товарищи отзывались обо мне, из-за чего я вынужден был просить прекратить любезности. Все же приятно было убедиться, что мое отношение к ученым членам экспедиции искренно оценено. Я почувствовал теплую благодарность к этим добрым, милым юношам за их задушевные слова.

Если успеху способствуют взаимное расположение и добротоварищеские отношения, то мы, поистине, заслуживаем успеха. С самого начала экспедиции не было ни одной размолвки между кем-либо из членов нашей компании. К концу обеда водворилось веселое настроение.

Комната была освобождена для Понтинга и его фонарей. Граммофон играл вовсю.

У стола отвинтили ножки и поставили его стоймя. Стулья расставили рядами. Получилась очень приличная аудитория. Понтинг с умным расчетом дождался этого случая, чтобы показать нам ряд диапозитивов собственного изготовления с видами окрестностей. Никогда я так не ценил работу Понтинга, как теперь, при виде этих прекрасных картин. Без всякого сравнения они превосходят все, что до сих пор достигнуто фотографией в этих широтах. Наша публика шумно аплодировала.

После представления стол снова поставили на ноги и на нем был приготовлен пунш, который мы пили за здоровье партии Кэмпбела и наших добрых друзей на «Терра Нова». Потом стол убрали опять и образовалась кадрили.

К этому времени действие возбуждающих напитков на людей, столь давно привыкших к безусловно трезвой жизни, сильно дало себя знать. Биолог ушел спать. Молчаливый Отс через край кипел весельем и непременно хотел танцевать с Антоном. Эдгар Эванс неуклюжим шепотом признавался всем в своих искренних чувствах. Патрик, или просто Пат Кэохэйн, сделался невозможным ирландцем и все затевал споры о политике. Клиссолд сидел, широко ухмыляясь, и только время от времени от восторга выпускал зычное «ура» или ни к селу ни к городу вставлял какую-нибудь тяжеловесную шутку. Остальные с разгоревшимися глазами пользовались редким угощением с таким усердием, которое в другое время, наверно, не вызывало бы столь снисходительной улыбки.

Вдруг среди общего разгула появился Боуэрс, и за ним несколько человек внесли громадную «рождественскую елку» с ветвями, увешанными горящими свечами, пестрыми хлопьями и маленькими подарками для всех, предусмотрительно заготовленными, как я потом узнал, сестрой Уилсона. Самую «елку» соорудил Боуэрс из палок и прутьев, искусно связанных бечевками; «ветви» он обернул цветной бумагой. Все это было сделано замечательно ловко, и раздача подарков доставила огромное удовольствие.

В то время как мы у себя дома так беззаветно предавались веселью, стихии точно пожелали участвовать в нашем празднике, правда не столь буйно, но с большой торжественностью. Восточная сторона неба вся горела колеблющимися, сияющими массами света. Она представляла на редкость яркую, оживленную картину, которая то вспыхивала, то медленно блекла и угасала, чтобы снова возродиться в еще более чарующей красоте. Яркий свет то лился рекой, то массами собирался в одном месте, от которого огненные столбы взвивались вверх, потом волнами разбегались по более бледному полю, как бы оживляя его.

Невозможно созерцать такое дивное явление природы без некоего священного трепета, вызываемого, впрочем, не столько его блестящим великолепием, сколько нежностью и прозрачностью красок, а главное, дрожащею эфемерностью непрерывных переливов. Тут нет ничего разящего, ослепляющего, как описывали полярное сияние некоторые путешественники. Зрелище, скорее, действует на воображение своей нереальностью, чем-то спокойно-величественным, несмотря на непрерывную подвижность.

Невольно дивишься, почему история не упоминает о поклонении полярному сиянию? Ведь так было бы легко узреть в этом явлении воплощение божества или демона. Нам, маленькой группе людей, молчаливо созерцавших это волшебное видение, казалось святотатством вернуться в легкомысленную и удушливую атмосферу дома. Когда я, наконец, вошел в него, то обрадовался, что в мое отсутствие почувствовалось общее влечение в сторону постелей. Не прошло и получаса, как сон уже одолел последнего из кутил. Так окончилось наше великолепное празднество в ознаменование дня зимнего солнцестояния.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.